

К 70-м годам XIV в., когда развитые города Италии были охвачены восстаниями, ткачи в своей главной массе фактически уже превращались в наемных рабочих.

Прядильщики (*filatori*) представляли собой главным образом сельских жителей городской округи, среди которых весьма многие занимались этим ремеслом в качестве побочного промысла. Как правило, прядением занимались сельские женщины (*filatrici*). Такова, например, Бельколора из деревни Варлюнго под Флоренцией, о которой повествует Дж. Боккаччо. В конце недели она сдает хозяину пряжу, выработанную из хозяйского сырья.¹¹⁹ Количество прядильщиц было весьма велико и, очевидно, не уступало количеству ткачей, о чем также можно судить по рукописным книгам прядильщиков сукнодельческих мастерских Датины. Этих книг только с 1383 по 1399 г. насчитывалось пять.¹²⁰ По данным архива Датины, прядильщики были одной из наиболее многочисленных профессий: например, в выработке партии сукна (6 кусков) в Прато в 1396 г. участвовали 14 шерстобитов, 40 чесальщиков шерсти, 123 прядильщицы и т. д.¹²¹

Сновальщики Сэты могли получать шелк-сырец только у членов этого цеха.¹²² Прядильщики Ланы получали готовую для прядения шерсть от владельцев сукнодельческих мастерских через их факторов, которые контролировали работу прядильщиков и, получая от них готовую пряжу, производили оплату работы, нередко обсчитывая их. Уставы запрещали что-либо платить прядильщикам до выполнения всей работы.¹²³ Многие прядильщики, будучи сельскими жителями, в период бурного роста города в XIV в. оказались живущими в городской черте. У Дж. Боккаччо мы встречаем такую городскую прядильщицу — «дочь бедняка по имени Симона», которой «приходилось зарабатывать хлеб на пропитание собственными руками, занимаясь прядением шерсти». Шерсть для пряжи ей доставляет фактор-раздатчик, в обязанности которого входит также бдительное наблюдение за тем, «чтобы хорошо пряли шерсть его хозяина».¹²⁴ У сельских прядильщиц их ремесло было побочным промыслом, хотя и крайне необходимым, что видно из примера с той же боккаччевской Бельколорой, у которой заложено единственное праздничное платье и праздничный

¹¹⁹ G. Воссассо. *Il Decameron*, giorno VIII, nov. II, стр. 621—624.

¹²⁰ *Libri dei tessitori*. №№ 868A, 869E, 870F, 872A (старая нумерация).

¹²¹ F. Melis, стр. 1—72.

¹²² *Statuto della Seta*, cap. II, a, стр. 407.

¹²³ *Statuto della Lana di Firenze*, cap. I—III, стр. 149.

¹²⁴ G. Воссассо. *Il Decameron*, giorno IV, nov. VII, стр. 381.